

УДК 94

Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в.

З. С. Миннуллин,

*Казанский федеральный университет,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Historical sources on the Tatar charitable organizations of the second half of the 19th – early 20th century

Z. S. Minnullin,

*Kazan Federal University,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Формирование гражданского общества неразрывно связано с возникновением и развитием общественных организаций. Одним из ключевых вопросов в становлении гражданского общества исследователи видят проблему взаимоотношения власти и добровольных организаций (ассоциаций). Это и понятно, так как без гармонизации этого чрезвычайно противоречивого процесса становление гражданского общества было бы весьма проблематичным. Общеизвестно, что в Российской империи, как и в странах Европы, процесс развития общественных организаций (ассоциаций) был сложным и противоречивым. Власти, с одной стороны, поощряли частные общества, с другой стороны, государственная власть опасалась политических последствий деятельности добровольных организаций. Словом, изучение добровольных организаций является актуальной проблемой исторической науки. В статье рассматриваются основные разновидности исторических источников по истории татарских благотворительных обществ второй половины XIX – начала XX в.: нормативно-правовые акты, материалы делопроизводства, научно-публицистические труды общественных деятелей, писателей, историков, материалы периодической печати. Особое внимание уделяется особенностям не критического использования некоторых разновидностей источников, например, уставов общественных организаций, в исторических исследованиях.

Abstract

Formation of civil society is inextricably linked with the establishment and development of public organizations. Researchers consider the issue of interaction between authorities and voluntary organizations (associations) to be a key question in the formation of civil society since without conciliation of this extremely contradictory process the formation of civil society would become quite problematic. It is well-known that in the Russian Empire, as well as in the European countries, the development process for public organizations (associations) was difficult and contradictory. On the one hand, the authorities promoted private associations, but on the other

hand, the government was afraid of the political consequences of voluntary organizations» activity. In general, studying of voluntary organizations is a pressing challenge for historical science. The article deals with the main types of historical sources on the Tatar benevolent associations of the second half of the 19th – early 20th century, namely: statutory instruments, record files, scientific-journalistic works of public figures, writers, historians, and periodical materials. Particular attention is paid to the peculiarities of noncritical use of some kinds of sources, for instance, charters of public associations.

Ключевые слова

Татарские благотворительные организации, акты, уставы, отчеты, периодическая печать.

Keywords

Tatar charitable organizations, acts, charters, reports, periodicals.

Пореформенная модернизация российского общества и государства сопровождалась формированием гражданского общества, центральным элементом которого являлись «добровольные ассоциации», общественные объединения граждан. В контексте модернизации всего социально-культурного уклада татарско-мусульманского общества огромная роль принадлежит благотворительным обществам, которые у татар стали организовываться с 1867 г.

История татарского благотворительного движения второй половины XIX – начала XX в. запечатлена в разнообразных и многочисленных источниках, которые можно условно классифицировать следующим образом: нормативно-правовые акты; материалы делопроизводства; материалы периодической печати; публицистические и документальные издания.

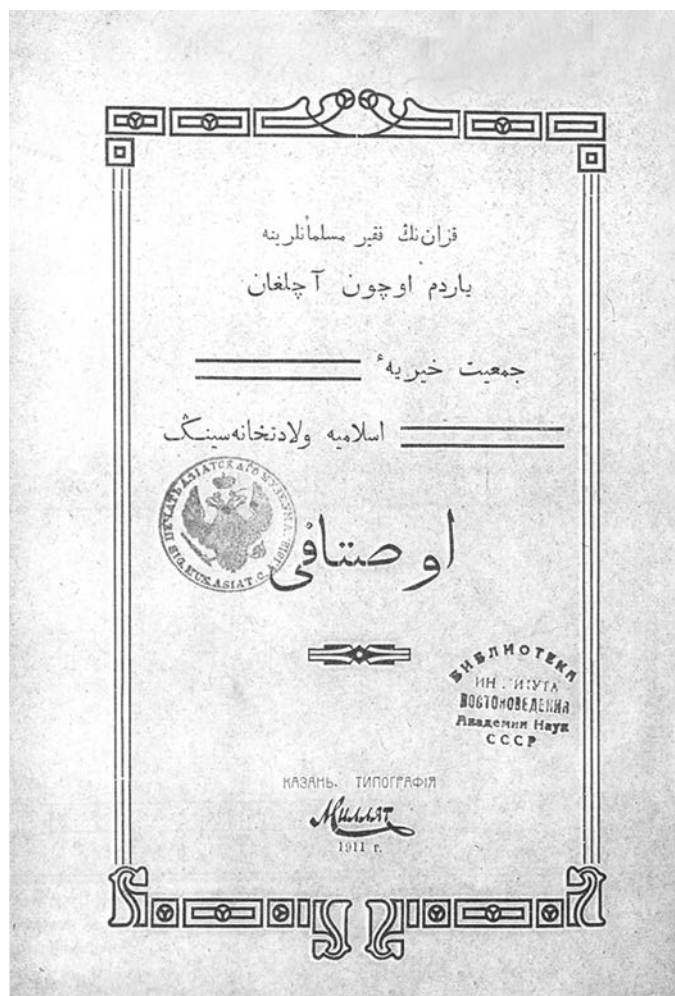
К первой группе относятся нормативно-правовые акты, регулировавшие деятельность благотворительных организаций. Их можно разделить на две подгруппы. К первой подгруппе относятся российское законодательство, циркуляры и инструкции МВД. Всплеск общественной активности в городах в пореформенную эпоху выражался в постоянном увеличении числа добровольных общественных организаций граждан. Все это, естественно, требовало правового регулирования. Законодательные и нормативные документы, содержащиеся в Полном Собрании Законов Российской Империи и Своде Законов Российской Империи, сборниках постановлений и распоряжений по МВД, имеют особое значение, так как позволяют выявить правовую основу создания, развития и функционирования татарских благотворительных обществ.

Динамичная эволюция законодательства о благотворительности в изучаемый период скрупулезно исследована в трудах Е. А. Абросимовой, А. С. Тумановой, Г. Н. Ульяновой, А. С. Соколова¹. Для изучения истории благотворительности у татар особое значение имеют три документа: 1) циркуляр МВД от 10 июня 1897 г., которым был утвержден «Примерный устав обществ пособия бедным»². Наличие устава снимало прерогативу министра внутренних дел в разрешении на открытие новых благотворительных обществ – право «без предварительного сношения с министром внутренних дел, разрешать своей властью учреждение благотворительных обществ пособия бедным, если они принимают примерный устав», было предоставлено губернаторам. Действительно, после опубликования данного циркуляра резко увеличивается количество благотворительных обществ, в том числе и татарских. Несмотря на законодательное закрепление права беспрепятственно открывать общественные организации, на практике это было сопряжено с рядом трудностей и прежде всего с чиновничьим произволом.

Следует подчеркнуть, что характеризуя нормальные уставы общественных организаций, еще дореволюционный правовед Н. П. Ануфриев определял их как «совокупность правил и условий, при соблюдении которых администрация может, но не обязана разрешать образование и действие всякого частного общества»³.

Действительно, нередко на том основании, что общества со сходными задачами уже имеются в определенном городе/населенном пункте, создание отдельных мусульманских (татарских) организаций властями отклонялось. Например, оренбургский губернатор в 1905 г. отказал местным татарам в утверждении устава мусульманского общества, заявив, что «мусульмане могут проявить свои филантропические способности в имеющемся уже русском благотворительном обществе, и что совершенно излишне открытие какого-то нового общества»⁴. Это заявление генерала Барабаша вызвало гневное возмущение известного реформатора, просветителя И. Гаспринского, который отмечал, что «толкуя таким образом, можно логически отвергать пользу и местных русских благотворительных обществ, так как существует для всей России Императорское человеколюбивое общество»⁵.

Например, несмотря на неоднократные обращения татар г. Оренбурга с просьбой утвердить устав мусульманского благотворительного общества, губернатор, генерал Барабаш, отказывал в этом и предлагал просителям «вносить

*Устав Общества
пособия бедным
мусульманам и родильного
отделения г. Казани. –
Казань, 1911. – 8 с.*

*The Charter of Association
for Assistance to the Poor
Muslims and Maternity
Department of Kazan. –
Kazan, 1911. – 8 p.*

свои пожертвования в местное русское благотворительное общество». В газете «Терджиман» отмечалось: «Мы никак не можем понять мотивов и резона генерала Барабаша. Государь император с прошлого года дарует широкие права всем народностям, а сравнительно с царем очень, очень маленький человечек “губернатор” лишает целое общество права, совершать добрые дела, да еще “по нормальному уставу”⁶. В 1910 г. министр внутренних дел обратился к губернаторам со специальным циркуляром, в котором говорилось, что «с изданием высочайше утвержденных 4 марта 1906 г. временных правил об обществах и союзах среди инородческих элементов, населяющих Россию, стало наблюдаться особое движение к культурно-просветительному развитию отдельных народностей на почве пробуждения узкого национально-политического самосознания и образования для этой цели целого ряда обществ, под самым разнообразным наименованием, имеющих целью объединение инородческих элементов на почве их исключительно национальных интересов... Такие общества, – заявлял министр, – должны быть признаны угрожающими общественному спокойствию и безопасности, как то и разъяснил правительствующий сенат в целом ряде решений. Ввиду сего я признаю учреждение подобных обществ, на основании п. I, ст. 6 закона 4 марта 1906 г., недопустимым»⁷.

Особенно бурный рост в возникновении общественных организаций в России, в том числе и у мусульман, происходил в ходе и после революции 1905-1907 гг. Мощный толчок этому процессу дали «Временные правила об обществах и союзах 4 марта 1906 г.»⁸, которые были выработаны в русле идей Манифеста 17 октября 1905 г. и передовых принципов правовой регламентации союзов, заимствованных из трудов европейских правоведов и законодательных актов западноевропейских стран⁹.

Согласно закону и уставам, благотворительные общества являлись всесословными и независимыми от вероисповедания членов, но в условиях XIX – начала XX в. они, в основном, строились по конфессиональному и этническому признаку, что, в то же время, не исключало возможности членства в мусульманских организациях представителей других конфессий. Об этом свидетельствуют отчеты и списки членов татарских благотворительных обществ.

Постановление Временного правительства о собраниях и союзах от 12 апреля 1917 г.¹⁰ – самое демократическое в этой области – стало последним для этого этапа развития общественно-политического движения в России. После февраля 1917 г. общественно-политические организации, в том числе и благотворительные, как правило, возникали явочным порядком. Поэтому уставы и отчеты организаций, которые возникли после февраля 1917 г. и в 1918 г., в годы революционного лихолетья и начала гражданской войны не попали в архивы и библиотеки. Подавляющее большинство этих организаций просто не успели опубликовать свои уставы и отчеты.

Ко второй подгруппе нормативно-правовых актов относятся уставы благотворительных обществ, в которых определялись права, структура, сферы деятельности и публиковались списки учредителей этих организаций.

Наличие устава и регистрация наделяли организации правами юридического лица. Были выработаны типовые уставы для различных видов общественных организаций: благотворительные, культурно-просветительские и т. д. В 1906 г. было предпринято отдельное издание типового устава и на татарском языке¹¹.

Каждое зарегистрированное общество печатало свой устав, отчет и рассылало их своим членам, редакциям газет и органам государственной власти. Печатались они небольшим тиражом в количестве 100-300 экземпляров¹², в зависимости

от количества членов общества, а также финансового положения организации. К уставам примыкают также отдельные «Прибавления...», изданные в виде брошюр¹³.

Некоторые общества публиковали свои документы и на татарском языке. Общество пособия бедным мусульманам г. Казани отличалось тем, что его устав и ежегодные отчеты аккуратно тиражировались на обоих языках, чего нельзя сказать о большинстве других организаций. Некоторые татарские издательства печатали уставы и отчеты благотворительных обществ бесплатно, о чем иногда специально объявлялось в периодической печати. Большинство уставов и отчетов, опубликованных до февраля 1917 г., отложились в различных архивохранилищах, тогда как нахождение опубликованных документов после этого времени для исследователя является событием.

Изменение устава в некоторых случаях приводило к возникновению нового общества. Например, в 1915 г. уфимские татары, в связи с тем, что устав старого благотворительного общества, принятый еще в 1898 г., был слишком узким, т. е. сферы полномочий не удовлетворяли членов общества, приняли новый, кардинально переработанный, который давал формальную возможность значительно расширить сферу деятельности¹⁴.

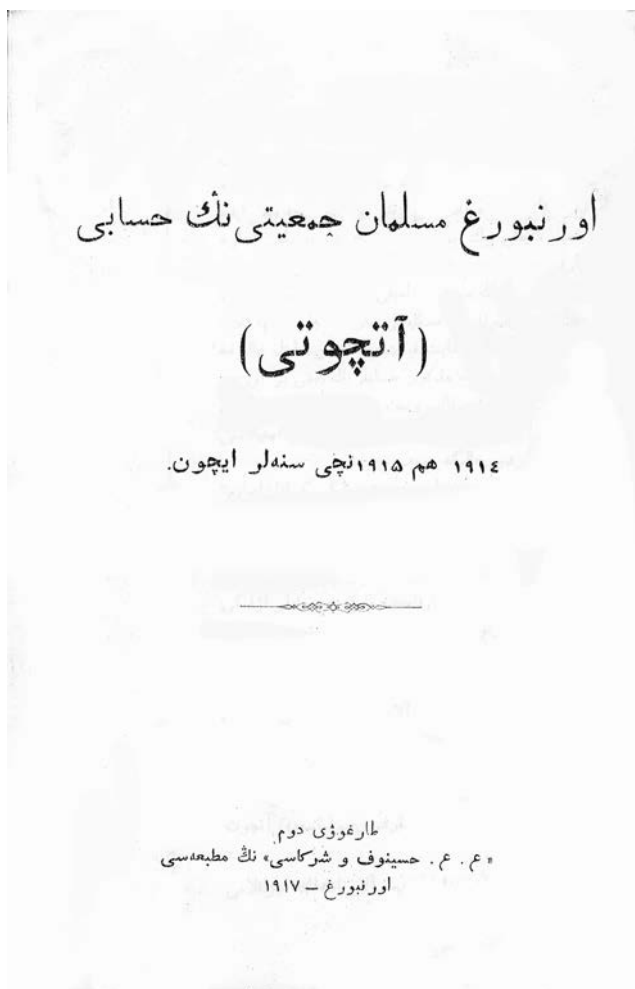
Текстологический анализ уставов общественных организаций показывает, что составлялись они по одной общей схеме и содержали положения, характеризующие, соответственно, цели, состав, органы управления и средства организации. Специальная глава уставов предусматривала возможность и порядок ликвидации организации и трактовала вопрос о судьбе ее имущества в случае, если это произойдет.

Определенный интерес представляет первый параграф устава, где давалось определение точного названия общества, района его деятельности, а также определялись цели создания организации и перечислялись допустимые законом возможные формы и методы ее работы. Из некоторых уставов можно почерпнуть также данные об учредителях, их социальном статусе, национальном составе и т. д.

В современной историографии последних лет наблюдаются отдельные факты некритического использования уставов общественных организаций. Иначе говоря, исследователи упускают из виду некоторые особенности этой разновидности исторических источников, а именно – уставам общественных организаций присущи элементы декларативности. Выражаясь современной терминологией, уставы, а также и программы общественных и политических организаций являются как бы «протоколом о намерениях». Основываясь только лишь на уставах, не следует делать вывод о реальном существовании той или иной организации. Составители базы данных общественно-политических и политических организаций и движений Л. М. Айнутдинова и Р. А. Айнутдинов совершенно справедливо отмечают, что «при составлении словника базы данных мы столкнулись с достаточно сложным вопросом – это проблема отбора той или иной организации или движения в базу данных. Главным проблемным вопросом стало определение грани между организациями общественными и общественно-политическими, особенно это касается периода XIX – начала XX вв., когда революционные демократы, вынужденные конспирироваться, создавали благотворительные и просветительские организации, которые фактически осуществляли политические функции. В этом вопросе мы исходим, прежде всего, из принципа реальной деятельности, а не программных и уставных положений»¹⁵. Данное продуктивное утверждение, на наш взгляд, требует определенной детализации и дополнения. Наличие устава еще не является основанием для утверждения о реальном существовании той или иной организации. Неформальные организации могли функционировать без уставов или развернутых

программ. Проиллюстрируем это на примере некритического использования уставов отдельных организаций.

В 1994 г. в брошюре петербургского краеведа Д. А. Аминова, со ссылкой на фонды Российского государственного исторического архива, опубликована информация об учреждении благотворительно-просветительного мусульманского общества «Ислам ва Маариф» (Ислам и культура), а также пространная цитата из устава этого общества¹⁶. Позднее эта информация переключалась и в труды других исследователей¹⁷, в том числе и в издания, претендующие на энциклопедичность¹⁸. Таким образом, единственным источником для утверждения о существовании благотворительно-просветительного мусульманского общества «Ислам ва Маариф» является устав этой организации, который был опубликован отдельными брошюрами на русском и татарском языках¹⁹. В то же время, на данный момент не найдены ни годовые отчеты этой организации, ни какая-либо информация в периодической печати, особенно в татарской, которая регулярно и целенаправленно снабжала своих читателей новостями из общественной жизни. Скорее всего, эта организация была очередным неудачным проектом Ф. Байрашева и К°, которые после провала с учреждением общеимперской мусульманской политической партии

*Отчет Оренбургского
мусульманского общества
за 1914 и 1915 гг. –
Оренбург, 1917. – 12 с.*

*A report of the Orenburg
Muslim Society
for 1914-1915. –
Orenburg, 1917. – 12 p.*

«Сыратульмустаким» (Правый путь) пытались создать свои организационные структуры. Была предпринята также неудачная попытка издания татарской газеты под тем же названием, т. е. «Ислам ва Маариф».

Далее Д. А. Аминов пишет: «в самый разгар империалистической войны в Петрограде начало функционировать “Всероссийское общество призрения, воспитания и обучения сирот воинов-мусульман, павших в боях второй отечественной войны”»²⁰. Согласно проекту устава, район деятельности предполагаемого общества ограничивался пределами Оренбургского магометанского духовного собрания. Однако устав этой организации, на которую ссылается Д. А. Аминов, не был утвержден в органах государственной власти²¹. В публикациях периодической печати, посвященных призрению сирот воинов-мусульман, нет и намека на деятельность вышеуказанного общества²². Примечательно, что автор заметки в уфимской газете «Тормыш» (Жизнь) Х. Ахтямов²³, сетуя на то, что нет никакой организации, которая бы помогала детям-сиротам, предлагал для этой цели использовать «Приют для малолетних и престарелых магометан», основанный еще в 1876 г. в г. Уфе²⁴. Если бы в этом городе действовало общество, о котором писал Д. А. Аминов, естественно, не было бы особой нужды обращать взоры обществу к этому приюту.

Еще один эпатажный случай произошел в Петрограде с организацией «Общество помощи раненым воинам и их семьям, организованное русскими мусульманами». Устав этого общества был зарегистрирован властями 23 сентября 1914 г.²⁵ В этой связи в татарской прессе появились недовольные отклики, дескать, какие-то неизвестные для татарской мусульманской общественности Багратион-Давидов, Мухлио, Вагапов (он же Махсум Рузи), Рагаев посмели от имени русских мусульман основать подобное общество²⁶. Не остались в стороне и власти. По полученным «частным сведениям», «Вагапов привлекался к переписке при здешнем (в Петрограде. – З. М.) охранном отделении и так же, как и Рагаев (тип мелкого афериста), вызывает большие сомнения с точки зрения самых скромных требований в смысле добропорядочности. О Багратион-Давидове выяснить какие-либо данные пока не представлялось возможности»²⁷. Участие «скромного и добропорядочного» Я. Мухлио в создании этого «общества» чиновники объясняли заблуждением, в какое он «легко мог быть введен другими учредителями»²⁸. Е. Менкин, директор департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, изучив агентурные сведения, сделал следующий вывод: «Главные деятели новой организации рассчитывают использовать в корыстных видах переживаемое нами время, когда в общественных кругах и среди народных масс наблюдается столько готовности идти на помощь жертвам войны»²⁹. И, как это не раз бывало в таких случаях, в распоряжении исследователей отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о реальной деятельности этой организации.

В разгар гонений на татарские общественные организации дальновидные татары г. Троицка Оренбургской губернии зарегистрировали устав общества «Хайрат» (Благотворительность) с интернациональным составом учредителей (татар и русских) – на случай закрытия Мусульманского благотворительного общества, существовавшего в городе с 1898 г. Общество «Хайрат», организованное «про запас», существовало только на бумаге³⁰, однако некоторые исследователи, основываясь лишь на наличии устава в архиве, поспешили включить это «общество» в число реально действовавших организаций³¹.

Оренбургский исследователь Д. Н. Денисов, также ссылаясь на архивный экземпляр устава «общества» «Хайрат», счел нужным подчеркнуть, что «свидетельством

веротерпимости, гармоничных межнациональных отношений в городе (Троицке. – 3. М.) стало участие в его создании представителей русского и татарского населения»³². Однако, он не приводит ни одного факта о реальной деятельности этой «организации».

Как и в вышеописанных случаях, отсутствуют годовые отчеты этой «организации», а в татарской периодической печати, где регулярно освещалась деятельность общественных организаций г. Троицка, нет ни одного упоминания о деятельности общества «Хайрат»³³.

Следовательно, нет никаких оснований считать эту организацию реально действовавшей структурой.

На факты появления «мертворожденных» организаций в свое время обращали внимание и царские чиновники. Например, в 1908 г. в г. Елисаветпольске была предпринята попытка создания «Персидского благотворительного общества в г. Елисаветпольске»: был утвержден устав, однако фактически общество «не было организовано и деятельности своей не открывало»³⁴.

Причины появления подобных организаций могли быть различными: перемена места жительства наиболее активных инициаторов создания общественных организаций, несогласованность действий среди учредителей, нехватка материальных средств и т. д.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Уставы общественных организаций, как одна из разновидностей исторических источников, требуют к себе критического отношения.

2. Наличие устава не является обязательным основанием для утверждения о реальном существовании той или иной общественной организации. Отдельные организации, например, неформальные, могли реально действовать без всяких уставных документов.

Списки учредителей обществ также дают ценные сведения исследователю. Анализ этого, как правило, последнего раздела уставов, позволяет сделать вывод о том, что татарские благотворительные организации, в отличие от ряда русских организаций, были несловесными структурами. Например, членами-учредителями Симбирского мусульманского общества были потомственный почетный гражданин И. К. Акчурин, симбирский купец К. Ш. Акчурин и дворянин Х. Х. Асанович³⁵. В Уставе Самарского мусульманского общества зафиксированы восемь мещан и крестьян Самарской и Казанской губерний. Иногда в одном корешке уставы издавались на двух языках: татарском и русском, совпадающие не полностью³⁶. Например, в русском тексте Устава Оренбургского мусульманского женского общества 32 параграфа, а в татарском 31³⁷.

Некоторые заведения, возникшие при благотворительных обществах, например, богадельня, учрежденная Обществом пособия бедным мусульманам г. Казани, и Бесплатная народная библиотека-читальня Илецкого мусульманского общества Оренбургской губернии, имели собственные уставы³⁸.

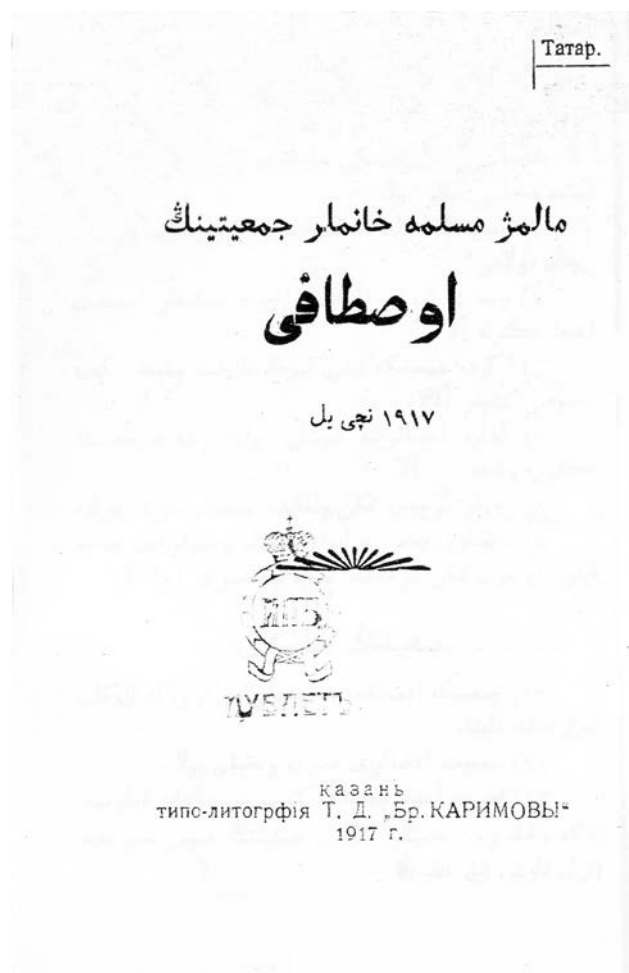
Из опубликованных делопроизводственных документов первостепенное значение имеют отчеты благотворительных обществ, а также немногочисленные, изданные в виде отдельных брошюр, доклады ревизионных комиссий, списки членов, различные пояснительные записки к отчетам и т. д. Отчеты, как и уставы, рассылались членам обществ, редакциям газет и, естественно, органам государственной власти. Печатались они небольшим тиражом, в зависимости от количества своих членов, а также материального положения организации. Именно с последним

обстоятельством связано то, что некоторые общества издавали отчеты, как и прибавления к ним³⁹, один раз в несколько лет.

подавляющее большинство отчетов по своей структуре однотипные, т. е. состоят из списка членов общества, кассового отчета прихода и расхода, но есть и исключения. Некоторые отчеты включают в себя и краткие протоколы общих собраний. Отчеты Общества просвещения магометан в Ростове-на-Дону и Нахичевани начинаются с информации председателя этой организации Б. А. Биглова, которая по содержанию представляет из себя публицистическую статью, где автор призывает членов своей организации активнее содействовать народному просвещению⁴⁰.

Сухие цифры прихода-расхода свидетельствуют не только о финансовой деятельности обществ, но отражают и разнообразные формы социальной активности членов этих организаций. Например, появление в статье прихода и расхода средств zakat'a говорит о глубинных сдвигах в общественной жизни татар-мусульман начала XX в.⁴¹

Наиболее представительными являются материалы Российского государственного исторического архива, особенно фонды Департамента Духовных дел иностранных исповеданий (ф. 821) и Департамента общих дел (ф. 1284) Министерства внутренних дел, которое являлось центральным правительственным органом,

Устав Общества
мусульманок
г. Малмыж. – Казань,
1917. – 8 с.

*The Charter of Malmyzh
Association of Muslim
Women. – Kazan, 1917. – 8 p.*

контролировавшим жизнь российского мусульманства. Это переписка с различными государственными организациями по поводу открытия и закрытия благотворительных организаций, уставы и отчеты и т. д.⁴² Ряд ценных документов о съезде мусульманских общественных организаций 6-14 декабря 1914 г. отложились в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга⁴³.

Сохранность делопроизводственной документации в региональных архивах не выдерживает критики. Например, фонд Казанского Общества пособия бедным мусульманам в Государственном архиве Республики Татарстан состоит всего из одного дела⁴⁴. Связано это, на наш взгляд, с тем, что почти с первых дней прихода к власти большевиков начались слом прежней системы общественного призрения и создание основ новой системы социального обеспечения населения⁴⁵. Крайне негативное отношение новых властей к благотворительности отразилось в Большой советской энциклопедии 1927 г., где она квалифицировалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу». Также отмечалось, что в основе благотворительности лежат «классовые интересы – интересы господствующего класса, направленные к его ограждению от потрясений со стороны слоев населения, лишенных средств к существованию»⁴⁶.

Резко отрицательное отношение новых властей к благотворительности привело к исключению этой проблемы из исследовательской номенклатуры. Соответствующим было и отношение к документам благотворительных организаций. Особое значение в гибели архивных документов имела макулатурная кампания, проведенная в конце 20 – начале 30-х годов XX в.

Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции СССР 20 декабря 1928 г. обязал: «Все центральные учреждения и предприятия страны должны подготовить к передаче Бумсиндикату бумажную макулатуру, в том числе и архивные документы, не представляющие научного и практического интереса»⁴⁷. Данное постановление претворялось в жизнь как в центре, так и на местах. «В актив ТЦА (Татарский центральный архив. – З. М.) надо занести успешно проведенную макулатурную кампанию, давшую бумажной промышленности 1 032 447 кг сырья (план намечал 95 000 кг)», – пишет архивный работник А. Максимов⁴⁸.

Понятно, что при такой широкомасштабной акции и при таком малом количестве квалифицированных архивных специалистов, в ходе кампании подвергались уничтожению ценнейшие комплексы архивных материалов. «Так, в конце 1930 г. Свияжский РИК сдал в макулатуру 7 454 кг архивных материалов, многие из которых, – как пишет современный автор, – подлежали вечному хранению»⁴⁹. Подобные факты, естественно, вызывали озабоченность у историков, исследователей. Первая Всесоюзная конференция историков-марксистов, которая состоялась в конце 1928 – начале 1929 г., приняла специальную резолюцию об охране от уничтожения ценных исторических архивных материалов. «Уничтожить архив легко. Восстановить невозможно», – записано в резолюциях этой конференции⁵⁰.

Огромную роль в жизни общества, в том числе общественных организаций, играла периодическая печать, которая представлена как общероссийскими, так и региональными русскими газетами и журналами исследуемого периода. В Казанской губернии следует выделить такие газеты, как «Казанские известия», «Камско-Волжская газета», «Казанские новости», «Вечерняя почта», «Волжский листок», «Казанский биржевой листок», «Казанский телеграф» и др. Правда, как отмечает А. Д. Хайруллина, «в казанских газетах благотворительная деятельность татар не нашла должного освещения»⁵¹. Такая же картина наблюдается и в других

губернских периодических изданиях, где имелось более или менее компактное татарское население. Если до 1905 г. основным периодическим изданием по данной теме являлись бахчисарайский «Терджиман», центральные и региональные русские газеты, то с возникновением в 1905 г. поволжско-татарской прессы, основными изданиями, регулярно и подробно освещающими благотворительное движение у татар, являются казанские газеты «Йолдыз» (Звезда), «Кояш» (Солнце), оренбургский «Вақыт» (Время), уфимский «Тормыш» (Жизнь) и др.

Просматривая одну подшивку за другой, понимаешь, насколько скрыты за официальными отчетами общественных организаций их повседневная деятельность, взаимоотношения между членами, механизм управления организацией, как самоорганизующимся сообществом, отношения с властными структурами.

Не только члены этих организаций, но и общественные активисты зорко следили за деятельностью общественных организаций. С пристрастием особенным вчитывались в финансовые отчеты, информацию о различных пожертвованиях, которые регулярно публиковались на страницах татарских газет. С целью возбудить у татар чувство благородного соревнования, все татарские газеты регулярно информировали своих читателей о наиболее крупных пожертвованиях, сделанных представителями других народов⁵².

Татарская пресса информировала читателей о деятельности мусульманских общественных организаций в Ливерпуле (Великобритания), Кобэ (Япония), Индии, Египте, Турции, на острове Ява и т. д.⁵³ Журналисты не проходили мимо того факта, что во Франции расширили права благотворительных обществ⁵⁴. Историк, литератор и богослов Р. Фахретдин, естественно, не мог оставить без внимания факт об организации в Оксфорде Общества по изучению истории религий. Поэтому уже во втором номере редактируемого им татарского журнала «Шура» (Совет), появляется подробная информация об этом⁵⁵.

Таким образом, становится понятным удивление известного венгерского ученого и путешественника А. Вамбери, писавшего: «как усердный читатель этих газет, я был немало поражен связями татарских газет с их живущими далеко от них единоверцами и соплеменниками, от которых они получают непосредственно корреспонденции. Они дают переводы из “Al Liwai” (“Знамя”) в Каире, из “Muslim-Chronicle” в Калькутте, из “Hab-ul-matin” (“Крепкий союз”) в Индии, делают заимствования даже из английско-мусульманской газеты в Ливерпуле, и само собой разумеется, из османских изданий в Турции»⁵⁶.

Впервые в татарской печати информацию о благотворительных обществах, например об Обществе пособия бедным мусульманам г. Казани, опубликовал писатель-просветитель, религиозный деятель и издатель Ф. Халиди (1850-1923)⁵⁷. О каких-либо специальных научных публикациях, посвященных татарским благотворительным организациям, вплоть до 90-х гг. XX в. не может быть и речи. Но в то же время, до октября 1917 г. были опубликованы отдельные брошюры и книги, посвященные некоторым выдающимся татарским благотворителям-предпринимателям (например, братьям Хусаиновым и Г. А. Юшеву), принадлежащие перу татарского ученого и богослова Р. Фахретдинова, журналистам и общественным деятелям Б. Шарафу, Г. Батталу⁵⁸.

Вышеописанные разновидности источников, информационно дополняющие друг друга, дают возможность вполне достоверной реконструкции процесса становления и развития татарских благотворительных обществ второй половины XIX – начала XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Абросимова Е. А.* Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России: социальные исторические исследования. – СПб.: Лики России, 2001. – С. 303-312; *Туманова А. С.* Само-державие и общественные организации в России. 1905-1917 годы: Монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – нач. XX века / Отв. ред. Я. Н. Щапов; Ин-т Рос. истории РАН. – М.: Наука, 2005; *Соколов А. Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.). Научное издание. – СПб.: Лики России, 2006.
2. Вестник благотворительности. – 1897. – № 9. – С. 3.
3. *Ануфриев Н. П.* Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. – М., 1916. – Кн. I. – С. 28.
4. [Из Оренбурга ...] // Тарджеман. – 1905. – 12 октября.
5. Там же.
6. Наши благотворительные общества // Тарджеман. – 1905. – 6 ноября.
7. Инородческие общества // Всеобщая газета. – 1910. – 9 (22) февраля.
8. Именной высочайший указ Правительствующему Сенату от 4 марта 1906 г. О временных правилах об обществах и союзах // Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг. Изд. 3-е. – СПб., 1909. – С. 269-287.
9. *Туманова А. С.* Правительственная политика в отношении общественных организаций России. 1905-1917 годы: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: Мос. гос. обл. ун-т. – М., 2003. – С. 29.
10. Постановление Временного правительства о собраниях и союзах // Вестник Временного правительства. – 1917. – 20 апреля.
11. Жәмгыяте хәйрия низамнары. – Казан, 1906.
12. ГА РТ, ф. 420, оп. 1, д. 130, л. 118 об, 144 об.
13. Прибавление к Уставу Бекбулатовского общества взаимной благотворительности касимовских татар. – СПб., 1868.
14. *Әл-Кадыйри З.* Яңа жәмгыять ачу мөнәсәбәте илә // Тормыш. – 1915. – № 365.
15. *Айнутдинов Л. М., Айнутдинов Р. А.* Создание базы данных «Общественно-политические организации и движения в Казанской губернии и Татарстане XIX-XX вв.». Постановка проблемы // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований: сб. ст. итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 26-27 февраля 2009 г.) / Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ; отв. ред А. И. Ногманов. – Казань, 2009. – С. 224.
16. *Аминов Д. А.* Татары в Санкт-Петербурге. Исторический очерк. – СПб., 1994. – С. 36-37.
17. *Загидуллин И. К.* Исламские институты в Российской империи: мусульманская община в Санкт-Петербурге. XVIII – начало XX в. – Казань, 2003. – С. 146.
18. Ислам в Санкт-Петербурге: энциклопедический словарь. – М., 2009. – С. 84-85.
19. Устав Благотворительно-просветительного мусульманского общества «Ислам ва Мариф» (Ислам и культура). – Пг., 1916; Ислам вә мәгариф исемендә мөселманнарның хәйрат һәм нәшре мәгариф жәмгыятенен уставы. – Пг., 1916.
20. *Аминов Д. А.* Указ. соч. – С. 38.
21. РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 461, л. 45.
22. Дини вә милли бурычмызның берсе // Тормыш. – 1916. – 18 декабря.
23. *Әхтәмев Х.* Ятимханә // Тормыш. – 1917. – 11 апрель.
24. Памятная книжка Уфимской губернии на 1878 год. – Уфа, [1877]. – С. 125-126.
25. Устав Общества помощи раненым воинам и их семьям, организованного русскими мусульманами. – СПб., 1914.

26. *Гыйсмәти*. Петроградта яңа җәмәгать // Йолдыз. – 1914. – 28 октябрь; Мөселман җәмгыяте исеменнән // Вакыт. – 1914. – 4 ноябрь; Дәхи бер җәмгыять // Тормыш. – 1914. – 5 ноябрь.
27. РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 460, л. 10 об.
28. Там же; Якуб (Яков) Алиевич (Александрович) Мухлиу (1874-1930) польско-литовский татарин, служащий Управления государственных сберегательных касс, учредитель и председатель Петроградского общества распространения среди мусульман коммерческих знаний. Как представитель Петроградской колонии литовских татар, он, совместно с рядом тюрко-мусульманских общественных деятелей, подписал «Воззвание к мусульманам» (см.: Воззвание к мусульманам // Каспий. – 1917. – 21 апреля).
29. РГИА, ф. 821, оп. 133, д. 460, л. 12.
30. Җәмгыятьләремез // Йолдыз. – 1913. – 29 сентябрь.
31. Ямаева Л. А. Мусульманский либерализм начала XX века как общественно-политическое движение (по материалам Уфимской и Оренбургской губерний). – Уфа: 2002. – С. 287; Ислам на Урале: энциклопедический словарь. – М., 2009. – С. 360.
32. Денисов Д. Н. Очерки по истории мусульманских общин челябинского края (XVIII – начало XX в.). – М., 2011. – С. 118.
33. Татар угылы. Троицкида мөселманнар // Сибиря. – 1913. – 15, 17 февраль; *Габдрәхимов Ф.* Троицкида театр вә музыка тәрвиж җәмгыяте // Вакыт. – 1913. – 19 октябрь; Троицки мөселман җәмгыяте хайриясе // Вакыт. – 1915. – 1 март; *Сөбханколов Г.* Троицкида берничә көн // Йолдыз. – 1915. – 16 июль; *Сәйфи Ф.* Мөгаллимнәр җәмгыяте // Вакыт. – 1917. – 8 май.
34. РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1204, л. 398 об.
35. Устав Симбирского мусульманского общества. – Б. м., [1908]. – С. 13.
36. Устав Мусульманского общества в г. Самаре. – Оренбург, 1907. – С. 11-12.
37. Устав Оренбургского мусульманского женского общества. – Оренбург, 1912.
38. Устав Богадельни, учрежденной Обществом пособия бедным мусульманам г. Казани. – Казань, 1915; Устав Бесплатной народной библиотеки-читальни Илецкого мусульманского общества. – Оренбург, 1913.
39. Уфа җәмгыяте хайриясенә 1908-1909 сәнәләр өчен, буннан мөкаддәм нәшер ителгән отчетына гыйлава. – Уфа, 1910.
40. Отчет общества просвещения магометан в Ростове и Нахичевани на Дону с 1-го июля 1914 года по 1-е августа 1915 года. – Ростов-на-Дону, 1915; Отчет общества просвещения магометан в Ростове и Нахичевани на Дону за 1915-1916 год. – Ростов-на-Дону, 1916.
41. Миннуллин З. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – нач. XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г.). – Казань: Институт истории АН РТ, 2006. – С. 30-41.
42. РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1204, л. 6, 29-30, 38, 50, 80, 111, 118, 134, 146, 156, 168, 170-173 об., 194, 205, 218, 229, 265, 272, 284 об., 300-302 об., 310, 322, 332-340 об., 345, 357-362 об., 365, 382, 400, 414-420 об., 425, 428, 432-438, 450; оп. 133, д. 458, л. 35-35 об.; д. 460, л. 102, 148, 296; д. 461, л. 38, 95-95 об.; д. 473, л. 72, 190-191, 518, 543-546; д. 474, л. 146-146 об., 164, 431-433 об.; д. 475, л. 20-20 об., 151-151 об., 256, 260; д. 574, л. 22, 217, 254, 407, 486, 515; д. 575, л. 9, 38, 50, 117, 119, 190.
43. ЦГИА СПб, ф. 569, оп. 13, д. 11826, л. 1-31.
44. ГАРТ, ф. 586, оп. 1, д. 1, л. 1.
45. Антология социальной работы. В 5 т. Т. 1: История социальной помощи в России / Сост. М. В. Фирсов. – М., Сварогъ-НВФ, 1994. – С. 199-200.

46. Большая советская энциклопедия: в 65 т. – М., 1926-1947. – Т. 2. – С. 466-467.
47. *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в 1917-1945. – М.: Наука, 1969. – С. 125.
48. *Максимов А.* Работа Татцентрархива в 1931 г. // Архивное дело. Вып. 3-4 (28-29). 1931. – М., 1932. – С. 89.
49. Там же. – С. 86.
50. Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. 28.XII.-1938 4.I.-1929. – М., 1930. – Т. 2. – С. 612-614.
51. *Хайруллина А.Д.* Казанские газеты как исторический источник изучения благотворительности (1861-1896 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1993. – С. 78.
52. *Химмэт сахибе* // Шура. – 1908. – № 22. – Б. 712.
53. *Харижи хэбэрлэр* // Вақыт. – 1906. – 10 июнь; *Һиндастанда ислам жәмгыяте* // Вақыт. – 1906. – 2 ноябрь; *Чит исламнар мәғыйшәтеннән* // Вақыт. – 1908. – 17 гыйнвар; *Һиндстан* // Вақыт. – 1908. – 10 июнь; *Галәме ислам* // Шура. – 1908. – № 22. – Б. 712; *Һидстан мөселманнары* // Йолдыз. – 1908. – 5 июнь; *Мисырда яңа бер жәмгыять* // Вақыт. – 1913. – 9 октябрь. *Жава мөселманнары* // Йолдыз. – 1914. – 29 гыйнвар; *Мисырда хатыннары иттихады жәмгыяте* // Кояш. – 1914. – 14 март; *Һинд мөселманнарының үтенече* // Тормыш. – 1914. – 20 июль.
54. *Жәмгыяте хәйрияләрнең хокукын арттыру* // Вақыт. – 1910. – 8 гыйнвар.
55. *Дин тарихы жәмгыяте* // Шура. – 1908. – № 2. – Б. 62.
56. *Вамбери Г.* Культурные движения среди русских татар. Приложение к книге: Гольдцигер И. Лекции об исламе. Пер. с немец. А. Н. Черновой. – СПб., 1912. – С. 296.
57. *Календарь сәнәи һижрия 1316, сәнәи миладия 1899нчы* [ел өчен] / Төз. Ф. Халиди. – Казан, 1898. – Б. 53-54.
58. *Фәхреддин Р.* Әхмәтбай. – Оренбург, 1910; *Баттал Г.* Троицкий байларынан вә хәйратияләреннән Габделвәли Яушев. – Оренбург, 1912; *Гани бай* / Төз. Б. Шәрәф. – Оренбург, 1913.

Список литературы

- Абросимова Е.А.* Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций // Благотворительность в России: Социальные и исторические исследования. – СПб., 2001. – С. 303-312.
- Ануфриев Н.П.* Правительственная регламентация образования частных обществ в России // Вопросы административного права. Кн. I. – М.: 1916. – С. 28.
- Бредли Дж.* Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 77-89.
- Миннуллин З.* Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – нач. XX вв.) // Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27-28 сентября 2005 г., г. Казань). – Казань; Институт истории АН РТ, 2006. – С. 30-41.
- Соколов А.Р.* Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII – конец XIX в.): Научное издание. – СПб.: Лики России, 2006.
- Туманова А. С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905-1917 годы: Монография. – Тамбов: изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002.
- Ульянова Г.Н.* Благотворительность в Российской империи, XIX – нач. XX века / [Отв. ред. Я. Н. Щапов]; Ин-т Рос. Истории РАН. – М.: Наука, 2005.

References

Abrosimova E. A. *Istoricheskiye aspekty zakonodatelnogo regulirovaniya deyatelnosti rossiyskikh blagotvoritelnykh organizatsiy* [Historical aspects of legislative regulation of activity of the Russian charitable organizations]. IN: *Blagotvoritelnost v Rossii: sotsialnye i istoricheskiye issledovaniya* [Charity in Russia: social and historical researches]. St.-Peterburg, 2001, pp. 303-312.

Anufriyev N. P. *Pravitelstvennaya reglamentatsiya obrazovaniya chastnykh obshchestv v Rossii* [Governmental regulation of formation of private associations in Russia]. IN: *Voprosy administrativnogo prava* [Administrative law issues]. Moscow, 1916, book I, p. 28.

Bradley J. *Obshchestvennye organizatsii I razvitiye grazhdanskogo obshchestva v dorevolutsionnoy Rossii* [Public associations and civil society development in pre-revolutionary Russia]. IN: *Obshchestvennye nauki i sovremennost* [Social sciences and modernity], 1994, no. 5, pp. 77-89.

Minnullin Z. *Blagotvoritelnye obshchestva i problema zakata u tatar (konets XIX – nachalo XX veka)* [Charitable associations and a problem of zakat at Tatars (late 19th – early 20th century)]. IN: *Tatarskiye musulmanskiye prihody v rossiyskoy imperii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (27-28 sentabrya 2005 goda, Kazan)* [Tatar Muslim parishes in the Russian Empire. Materials of a scientific and practical conference (September 27-28, 2005, Kazan)]. Kazan, Institut istorii AN RT publ., 2006, pp. 30-41.

Sokolov A. R. *Blagotvoritelnost v Rossii kak mekhanizm vzaimodeystviya obshchestva i gosudarstva (nachalo XVIII – konets XIX veka)*. Nauchnoye izdaniye [Charity in Russia as a mechanism of interaction between society and government. Scientific publication]. St.-Petersburg: Liki Rossii publ., 2006.

Tumanova A. S. *Samoderzhavie i obshchestvennye organizatsii v Rossii (1905-1917 gody): Monografiya* [Autocracy and public associations in Russia. 1905-1917: Monography]. Tambov: Publishing house of G. R. Derzhavin TSU, 2002.

Ulyanova G. N. *Blagotvoritelnost v rossiyskoy imperii, XIX – nachalo XX veka*. [Otv. red. Ya. N. Shchapov], *In-t Ros. Istorii RAN* [Shchapov Ya. N. (ed.), Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences. Charity in the Russian Empire, 19th – early 20th century]. Moscow: Nauka, 2005.

Фото предоставлены автором статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Миннуллин Завдат Салимович, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений Казанского федерального университета, e-mail: zminnullin@mail.ru.

About the authors

Zavdat S. Minnullin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at Institute of International Relations of Kazan Federal University, e-mail: zminnullin@mail.ru.

В редакцию статья поступила 07.03.2019, опубликована:

Миннуллин З. С. Источники по истории татарских благотворительных организаций второй половины XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2019. – № 3. – С. 168-182.

Submitted on 07.03.2019, published:

Minnullin Z. S. *Istochniki po istorii tatarskikh blagotvoritelnykh organizatsiy vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Historical sources on the Tatar charitable organizations of the second half of the 19th – early 20th century]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2019, no. 3, pp. 168-182.